

ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Желтов М.П.¹, Желтов В.П.¹

¹ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия (428015, Россия, г. Чебоксары, Московский проспект, 15), e-mail: chnk@mail.ru

В статье рассматривается сознание как деятельность. Сознание всегда интенционально. Деятельность сводится к мотивациям. Главная мотивация – быть как человек. В связи с этим построены чудесные сады, дороги, есть озёра и леса. И мир видит этого человека. Это действие синергетического сознания. Все превращается в реальный материальный мир. Однако его будущее не определено. Деятельность сводится к идеальному плану. Пословицы подсказывают форму организации деятельности. Деятельность направлена на себя. Каждый занят собственными делами, собственностью. Этническая деятельность требует анализа ситуации, поляризации и принятия решений. Поэтому мы обращаемся к устному народному творчеству. Происходит борьба противоречий, в ходе которой одна из ситуаций побеждает. Таким образом, разрешение выявленных противоречий дает нам этническое решение деятельности. Деятельность представляется как способ увэй, как наименьшее воздействие на реальный материальный мир. Благодаря чему возникает особый уклад жизни этноса.

Ключевые слова: этническая деятельность, увэй, сознание, интенциональность, пословицы, методика, метафора.

ACTIVITIES OF ETHNIC

Zheltov M.P.¹, Zheltov V.P.¹

¹«Chuvash State University», Cheboksary, Russia (428015, Cheboksary, Moscow Prospect,15), e-mail: chnk@mail.ru

The article deals with consciousness as an activity. Consciousness is always intentional. Activity is reduced to motivation. The primary motivation is to be human. In this regard, were built beautiful gardens, roads, lakes and planted forests. And the world sees this man. This is the action of the synergistic effect of consciousness. Everything turns into a real material world. However, its future is uncertain. Activity is reduced to a perfect plan. Proverbs suggest a form of organization of activities. Activities are focused on themselves. Everyone is busy with one's own business, property. Ethnic activity requires an analysis of the situation, polarization, and decision-making. Therefore, we appeal to the oral folk art. Conflict is a struggle in which one of the situations wins. Thus, the resolution of identified conflicts gives us a solution to the ethnic activities. Activity is presented as a way to Wuwei, as the smallest impact on the real material world.

Keywords: ethnic activities, Wuwei, consciousness, intentionality, proverbs, technique metaphor.

Сознание как деятельность и деятельность как сознание можно объяснить только исходя из самой деятельности. Гегель говорил о духе как о движении. Все, что движется, значит, порождает дух. Если деятельное отношение к миру порождает сознание, и в свою очередь, если посчитать, что сознание отражается в самой деятельности, то мы можем свести феномен взаимосвязи сознания и деятельности к связи ценностей активности и пассивности. Все, что активно, порождает дух, и наоборот, пассивность уничтожает дух. Движение есть форма существования бытия. Если это верно, то верно и другое, а именно, что движение есть форма существования сознания. Исходя из основных свойств сознания видно, что любое движение в сторону какого-либо предмета вызывает обострение внимания, а соответственно, и сознания, т.к. сознание всегда интенционально.

Если свести сознание к активности, а активность к мотивациям и целям человеческой деятельности, то можно сказать, что сознание отражается в деятельности достаточно

явственно. Значит, мы должны проанализировать цели и мотивации национального сознания, которые, как мы заметили, неукоснительно проявляются в этнической деятельности.

Рассмотрим этническую деятельность на примере чувашского народа. Этническая деятельность требует анализа ситуации, поляризации, принятия решений. Чувашский народ мотивирует свою деятельность так, чтобы был только мир [6].

Если говорить о целях чувашского народа, то эта цель разбивается на три части. Чуваш за свою жизнь хочет поставить свой дом, родить сына и, что обязательно, вырастить дерево. В этих целях соединяется его мир со всем общественным и природным миром. Так он создает гармонию мира. Пока удаются эти цели, удается и сохранение народа. Главным здесь, как видно, является мотивация мира. Конечно, мотиваций может быть много. Все мотивы могут выступить как пирамида потребностей А. Маслоу [5]. Человек стремится не только удовлетворить свои основные потребности, но хочет и самореализоваться как человек. Не потому ли главной мотивацией выступает такое высказывание, как «сын пек пул» (быть как человек). Это говорит о том, что в любой деятельности человек мотивирует себя как надежду стать человеком. Так оно и есть, только в своей деятельности человек становится человеком. По-другому, он вполне разумен, если ориентирует себя на активность, формирующую самого человека. Мы бы сказали, что такое сознание очень рационально. Это не просто предметное сознание, это сознание теоретическое, направляющее гуманитарное развитие всего человечества.

Мы отметили, что чувашское национальное сознание направлено на гармонизацию мира. Чуваш хочет жить не только в гармонии с самой природой, но и в согласии со всем обществом. Рассмотрим эти проявления этнической деятельности, которые наиболее полно характеризуют его национальное сознание. Прежде всего, это то, что он стремится жить в гармонии с природой. Если присмотреться к деятельности чуваша, можно заметить, что он стремится преобразовать природу таким образом, чтобы были наименьшие изменения. В пределе его деятельность можно характеризовать даже как пассивность, недеяние (китайское увэй).

Остановимся подробнее на такой «активности наоборот», как пассивность, которая проявляется в деятельности также на примере чувашского народа [10]. Так, в любых действиях чуваша проявляется принцип минимума действий. Особенно это проявляется на природе. На всей территории Чувашии создан удивительный ландшафт, сочетающий в себе все разнообразие природы. К слову, мы наблюдаем не только поля и перелески, но и луга с озерами. Все овраги обсажены деревьями, речки запружены. Деревни утопают в садах. К тому же сейчас ко всем селам подведены дороги с твердым покрытием. Этот удивительный пейзаж, который можно наблюдать в любом уголке республики, радует глаз и сердце и

утверждает то, что деятельность человека здесь направлена на проявление его духа как увэй. Такое сознание мы отметили бы как синергетическое сознание. Оно проявляется в пословицах и поговорках.

При рассмотрении такого синергетического сознания, как общение между людьми, можно заметить, что он мотивирует свое общение с другим через одно – «сын мён калать» («что скажет человек»). Взаимодействие с другим человеком, а соответственно и с обществом «Ял курать» («Мир видит») у чуваша проявляется в особой осторожности, направленной на минимизацию вреда, возникающего при любом действии. Он всегда находится под влиянием или под чужим взглядом. И он стремится к тому, чтобы наиболее полно удовлетворить требования другого человека. Это характерно только для синергетического сознания. Так, деятельность как общение с природой или обществом проявляет его синергетическое сознание. Это сознание выработано тысячелетней деятельностью, и, заметьте, оно не нанесло никакого вреда ни природе, ни истории. О природе мы уже сказали, она наиболее гармонична. В истории же нет ни одного факта, где бы отразилась та или иная вредная для какого-либо общества деятельность чувашского народа. Чувашский народ ни с кем не воевал с целью какого-либо захвата или покорения. Хорошо это или плохо – сказать невозможно. Ясно одно – это действие синергетического сознания. Хотя теория синергетики говорит о том, что никакая открытая система не может существовать без какой-либо агрессии, т.е. притока вещества, энергии и информации [3]. За счет чего, возникает вопрос, живет чувашский народ? Не за счет агрессии, а за счет синергизма с природой и обществом. При таком синергетическом взаимодействии возникает дополнительный эффект, который можно охарактеризовать, по нашему мнению, как дополнительный или синергетический ресурс, который и питает народ как открытую систему.

Тут необходимо заметить, что мотивации меняются исторически. Что было важно тысячи лет тому назад, становится просто анахронизмом. Сейчас, конечно, становятся важными гуманитарные и синергетические составляющие сознания. Интересно отметить, что в будущем именно такое сознание станет, возможно, основой жизнедеятельности всего человечества. Ресурсы можно приобрести не с помощью агрессии или глобализации, а за счет синергии с миром.

Деятельность как отражение сознания невозможно представить без цели. Деятельность всегда направлена на какую-либо цель. Цель нам представляется как возможный будущий результат в виде какого-либо предмета или явления. Цель интенциональна. Для того чтобы достичь поставленной цели, необходимо затратить некоторые ресурсы. Они могут быть самими разными. Так, для того чтобы построить дом, необходимы не только деньги,

материалы, время, люди, но и пространство. Мы говорили о том, что дом должен быть вписан в ландшафт.

В нашем исследовании деятельность представляется как связь между сознанием и бытием, с помощью деятельности мы можем воплотить сознание, заданное как целевое, в тот или иной предмет или явление бытия. Поэтому мы можем определить деятельность как способ материализации идеального, перевода сознания, как идеального образования, в реальный материальный мир.

Говоря о деятельности, невозможно пройти мимо феномена деятельности, выражаемого в виде разности между целью и результатом деятельности. Цель и результат не могут совпасть в принципе. Конечно, актер может остановиться в своей деятельности и посчитать, что цель в какой-то степени достигнута. Однако между ними всегда присутствует зазор. И если человек будет стремиться достигнуть большего совпадения цели с результатом, он предпринимает все действия, приводящие к совпадению цели с результатом.

Конечно, в процессе деятельности происходит преобразование какого-либо материального предмета. Как известно, этот процесс непросто и небезынтересно для нас. Материал всегда оказывает сопротивление. Чтобы преодолеть сопротивление материала, актеру приходится вначале представить будущий результат как идеальный образ. Преобразование всегда происходит на уровне идеального образа. Строится идеальный образ, который затем воплощается в реальный, уже материальный объект. Поэтому мы можем сказать, что в деятельности содержится много образов, как, например, образы ситуации, образы действия и образа результата [4]. В любом случае деятельность на всех этапах представляется как преобразование некоторого образа.

Говоря об этнической деятельности, сразу же нужно отметить, что деятельность самого народа отличается своеобразием способов деятельности [2]. Так, например, когда готовят пищу, то у каждого народа свои способы, поэтому и возникают национальные кухни. Национальная деятельность как свой способ поведения, конечно, складывается как действие многих факторов. Так, способ действия зависит от используемого материала и возможности представить этот материал в надлежащем виде для той или иной деятельности. Способ деятельности, без сомнения, зависит не только от месторазвития [8], но и конфигурации самого национального сознания. Способ приготовления пищи зависит еще и от доминирования тех или иных ценностей. Так, человек, стремящийся к удовлетворению своих эстетических потребностей, будет изобретать те способы, которые связывают его с миром красоты.

Некоторые народы удовлетворяются полезными для жизни, но простыми предметами. Здесь национальное сознание, как совокупность ценностей, не переходит предела простоты,

не может работать ради самой красоты. Тут, наверное, деятельность останавливается на уровне необходимого для жизни труда. Для того чтобы выжить, народу приходится трудиться. Но если деятельность переходит в область игры, то возникает способность работать ради самой красоты. Как мы показывали, разность между целью и результатом все будет уменьшаться и уменьшаться, в конце концов, человек испытает ни с чем не сравнимое чувство счастья от достигнутого результата труда.

Мы уже отмечали своеобразие этнической деятельности, выражаемой как минимальное воздействие на окружающую среду. В данном случае доминирует пассивность, и она направлена на саму природу. Нельзя менять то, что дано самой природой. Если и менять, то нужно поступать очень осторожно, т.к. последствия из-за отсутствия полной информации неизвестны. Поэтому способ народной деятельности выражается в исключительно малом воздействии на природные образования. Так, если чуваш срубит дерево, по его разумению, он вместо срубленного дерева должен посадить три дерева. Если взял что-то у природы, нужно попросить прощения и постараться оставить и для жизни самой природы. Примеров не счесть, в результате такой пассивности не только в природе, но и дома возникает особый, только ему присущий чувашский мир [1].

В результате доминирования пассивности наблюдается особый способ поведения людей. Так, в деревне люди особенно неторопливы, спокойны и дружелюбны. На все просьбы ускорить дело они отвечают неизменно одним словом – успеем. Чуваш никогда не спешит. Как говорит пословица, «мала та ан кай: хыçала та ан юл – мала кайсан пуçа кассаççё: кая юлсан таптаççё» («и вперед не суйся, и не отставай – впереди голову потеряешь, отстанешь – затопчут»). Такой подход сохраняет народ, не требует особых усилий и отдает деятельность во власть самого течения жизни. Это, вообще-то, присуще каждому народу, но наиболее соответствует чувашскому народу.

Если говорить о деятельности на будущее, то здесь не происходит предвосхищения, и народ удовлетворяется сегодняшним. Чуваш живет настоящим. Кажется, что и сознание чувашского народа не выходит за пределы «здесь и сейчас». Конечно, такое видение нельзя распространять на все случаи жизнедеятельности. Так, в годы неурожая и голода были выработаны подходы, которые позволяют выживать в самых неподходящих для жизни условиях. Он всегда имел про запас. Не потеряны эти способы и сейчас. Так, если чуваш запасся зерном, солью и сахаром, то он чувствует себя уверенно. Психологическое действие запаса огромно. Поэтому нельзя говорить о том, что чувашский народ не смотрит в будущее. Но можно с уверенностью сказать, что футурологическое мышление у него не выработано. Более того, оно у него столь пессимистично, что угрожает сегодняшней жизни народа. Такая жизнедеятельность не позволяет раскрыть способности, которые ориентированы на будущее.

Получается, что чуваш не работает на вечность. Он даже не думает о том, как будут жить его внуки. Нет никакого задела на будущее. Дома он строил из дерева, дороги из грунта, даже кладбища, которые по своему назначению ориентированы на вечную память, исчезали бесследно. Конечно, времена меняются, меняется и подход к будущему. Многие думают и работают на завтра. Они оптимистичны и видят себя не только в прошлом, сегодня, но и во внуках. Это придает особые силы, соответственно возникает и другая деятельность, связанная уже с внуками и правнуками. Этим заняты особенно дедушки и бабушки. Они сажают деревья, закладывают сады и стараются сохранить традиции и обычаи народа. Для них важны семейные отношения, язык и опыт. Благодаря этому жизнь не заканчивается сегодняшним миром, а продолжается и работает на будущее.

Все это говорит о том, что сознание также ориентировано на будущее. Можно сказать, что это одна из основных функций мозга. Как говорят, нужно видеть, предвидеть и действовать [7]. Таким образом, деятельность, как проекция сознания, должна оценивать ситуацию, предвидеть будущее состояние ситуации и действовать в соответствии с намеченным сознанием идеальным планом. Следуя этому, можно сказать о том, что должно быть выработано и футурологическое мышление. Будущее, вообще говоря, есть смысловое, структурирующее деятельность образование, которое направляет человека на самопреобразование.

Если рассмотреть изменение способов деятельности в зависимости от этногенеза, то можно увидеть, что деятельность меняется в зависимости от сознания. По Л.Н. Гумилеву, этногенез проходит ряд этапов [9], каждый этап характеризуется особым отношением к обществу. Так, вначале возникновения общества каждый человек хочет работать ради этого общества. Так оно и было. На заре становления чувашского народа связь чуваша со своим народом была наиболее проявлена в общественных работах. Этот этап можно было бы формулировать как «каждый за всех, все за одного». Только так можно было создавать народ. Каждый обладал пассионарностью, т.е. это был расцвет наибольшей активности. Но эта активность со временем падала, и по мере достижения целей строительства общества начали возобладать другие тенденции, которые можно характеризовать как «каждый за себя». Этот губительный период, видимо, проявил себя во время нашествия татаро-монголов. В те времена боролись между собой не только русские князья, что зафиксировано историей, но и чувашские тарханы. Эти народы были одного уровня развития. Значит, мы можем известные из русских летописей смуты экстраполировать и на чувашскую историю. Возможно, это и было основной причиной поражения болгаро-чувашей в борьбе за свою независимость.

Когда наступает период «каждый за себя», общество начинает разлагаться и в минуты опасности может распасться на части. Что и произошло. Остатки разбитых чувашских войск отошли из степных районов в леса и заложили основы новой народности, современных чувашей. В это время, конечно, каждый чуваш был занят своим бытом. Нужно было строить дом, подворье, выжигать лес, сеять и убирать зерновые и т.д. Если даже эти работы проводились совместно, то вопрос развития общества в то время не стоял. Это было время выживания.

Это также было временем наибольшего напряжения сил. Именно в эти времена удалось сохранить и восстановить численность народа. Но это был другой период, период обскурации. Многие тогда покинули свой народ и приняли другую веру. Однако лучшие силы были сохранены, и их деятельность для общества принесла плоды. Удивительно, но это были силы каждого, отдельно взятого человека. Эти люди не были вполне общественными, т.к. все лидеры народа к этому времени были уничтожены. Это были люди, которые смогли объединиться на уровне родственности. Значит, и деятельность была направлена на сохранение рода. Вот откуда идет поклонение предкам, предки стали основой выживания народа. Народ после пережитых потрясений вдруг вспомнил своего предка чуваша, который был тогда носителем сакральных знаний о предках. Это было то ядро, которое не было потеряно за все перипетии истории и было востребовано народом, который смог выжить после поражения во время нашествия татаро-монгольских войск.

Таковы вопросы исторической народной деятельности. Конечно, тогда не было национального сознания и в полном смысле этнической деятельности. Национальность появляется с обретением своей государственности и идеологии. Национальное сознание проявилось в наибольшей силе в 20-е годы XX века, в годы строительства своей государственности. Стали доминировать лозунги «все для государства», «все для народа». И они принесли свои плоды. Сейчас мы имеем развитое республиканское государство. Однако, как мы знаем, у общества есть свои этапы развития, опять начинается период обскурации, когда каждый начинает стараться только за себя. Нет, это не пассивность, это направленность деятельности на себя. Если во времена строительства общества деятельность в соответствии с сознанием «все для общества» всегда направляется вовне, то сейчас идет обратный процесс.

Размышляя, можно сказать, что сейчас идет процесс созидания своего мира. Каждый член общества занят своими делами, своей собственностью и собственной деятельностью. Этому способствует выработанное национальное сознание, которое можно характеризовать как «после меня хоть потоп». Люди перестали чувствовать ответственность за общество. Происходит рассеивание и исчезновение народа. Национальная деятельность как таковая не

просматривается. Если она и есть, то делает слабые попытки сохранить традиции, т.е. это только стабилизационная деятельность. Инновационная деятельность покрывается стандартными процедурами, которые скрывают национальный характер труда. И поэтому невозможно выделить из общей деятельности ту часть, которую можно было бы указать как национальную деятельность.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-13-21004.

Список литературы

1. Арендт Х. Vita active, или О деятельной жизни. - СПб. : Алетейя, 2000. – 437 с.
2. Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Функциональная структура действия. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 313 с.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - М. : Айрис-пресс, 2006. - 400 с.
4. Желтов М.П. Философия чувашского народа. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – 150 с.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. - М. : КомКнига, 2005. – 256 с.
6. Маслоу А.Х. Новые рубежи человеческой природы. - М. : Смысл, 1999. – 496 с.
7. Никитин А.С. Мир Чувашский. - Чебоксары, 2003. – 895 с.
8. Николаев В.В. Генеалогия чувашского народа. - Чебоксары, 2004. – С. 8.
9. Савицкий П.Н. Географические особенности России. - Прага, 1927. – 180 с.
10. Фейгенберг И.М. Видеть – предвидеть – действовать. – М. : Знание, 1986. – 160 с.

Рецензенты:

Михайлова Р.В., д.ф.н., профессор кафедры философии и истории, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, г. Чебоксары;

Федотов В.А., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары.